

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(6), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Нестерова Е. В. Редупликация и парные слова в эпосе эвенов / Е. В. Нестерова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 300—316. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-300-316.

Nesterova, E. V. (2025). Reduplication and Paired Words in Epic Tradition of Evenki. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 300-316. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-300-316. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Редупликация и парные слова в эпосе эвенов

Нестерова Елена Васильевна
orcid.org/0000-0001-5130-706X
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
отдел северной филологии
elenanesterova-2010@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Reduplication and Paired Words in Epic Tradition of Evenki

Elena V. Nesterova
orcid.org/0000-0001-5130-706X
PhD in Philology,
senior research scientist,
Department of Northern Philology
elenanesterova-2010@mail.ru

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию эвенского фольклорного слова. Рассматриваются вопросы функционирования и особенности структуры эвенских редупликатов и парных слов. В качестве материалов привлекаются эпические сказания из опубликованных источников. Предложена типология эвенских редупликатов и парных слов согласно признанным классификациям подобных единиц. Материал распределен по частеречному принципу, что дает представление о частотности и распространенности явлений. Доказано, что редупликации подвергаются все части речи, кроме числительного, парные слова образуются путем сложения глаголов, наречий, числительных, местоимений. Автор останавливается на особенностях функционирования редупликатов и парных слов. Выявлены устойчивые единицы. Автор приходит к выводу о том, что продукты редупликации и сложения слов в эвенском языке чаще всего выступают в качестве выразительных средств. Редупликаты усиливают обозначаемые смыслы, выражают интенсивность признака, передают понятие повторяемости явлений, длительности, непрерывности действия. Парные слова обладают семантикой собирательности, обобщения, выражают более сложные идеи. Актуальность исследования обусловлена неисследованностью явлений редупликации и сложения слов в эвенском языке.

Ключевые слова:

редупликация; парные слова; эвенский язык; эпос эвенов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the phenomenon of Evenki folkloric language, focusing on the functioning and structural characteristics of Evenki reduplicates and paired words. The study utilizes epic narratives from published sources as primary material. A typology of Evenki reduplicates and paired words is proposed, adhering to established classifications of similar linguistic units. The material is organized according to parts of speech, providing insights into the frequency and distribution of these phenomena. It is demonstrated that all parts of speech, except numerals, undergo reduplication, while paired words are formed through the compounding of verbs, adverbs, numerals, and pronouns. The author examines the unique features of reduplicates and paired words, identifying stable linguistic units. The findings suggest that products of reduplication and word compounding in the Evenki language primarily serve as expressive means. Reduplicates enhance the meanings conveyed, indicate intensity, and convey notions of repetition, duration, and continuity of action. Paired words encapsulate semantics of collectivity and generalization, expressing more complex ideas. The relevance of this study is underscored by the lack of research on reduplication and word compounding phenomena in the Evenki language.

Key words:

reduplication; paired words; Evenki language; Evenki epic tradition.

УДК 82-131+ 811.512.211'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-300-316

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

5.9.4. Фольклористика

Редупликация и парные слова в эпосе эвенков

© Нестерова Е. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Эвенский фольклор, богатый эпическими сказаниями, сказками и мифами, представляет собой уникальный пласт культурного наследия, который требует глубокого и всестороннего изучения. Особое место занимает эпос, представляющий архаический тип эпического жанра. По своей структуре он представляет собой сочетание песенной и прозаической форм, при этом речь персонажей произносится в песенной форме. Ж. К. Лебедева связывает генетические корни эвенского эпоса с обрядами, мифами доклассовой формации и архаическими формами волшебных сказок [Лебедева, 1981, с. 104].

Тема эвенского эпоса становилась объектом специального исследования в трудах Ж. К. Лебедевой [Лебедева, 1981], В. А. Петровой [Петрова, 2014], Г. И. Варламовой, С. Н. Саввиновой [Варламова и др., 2019]. Отдельные вопросы эвенской эпики рассмотрены в статьях Ж. К. Лебедевой [Лебедева, 1971; Лебедева, 1973; Лебедева, 1974], А. А. Бурькина [Бурькин, 2001; Бурькин, 2013], С. И. Шариной [Шарина, 2021; Шарина, 2024], С. Н. Саввиновой [Саввинова, 2014; Саввинова, 2015; Саввинова, 2016] и др.

Настоящая работа посвящена изучению особенностей языка эвенских эпических сказаний, в частности, исследованию эвенского фольклорного слова, его структуры, функции. В своей работе Ж. К. Лебедева обращает внимание на своеобразность языка эпоса: «В прозаической части много твердо установившихся традиционных канонов, язык эпики богат архаической лексикой, устоявшимися оборотами, эпитетами, сравнениями» [Лебедева, 1981, с. 89]. В разделе, посвященном поэтическим особенностям эпоса, исследователь рассматривает заповные слова, эпитеты, сравнения, формулы.

Объектом настоящего исследования являются редупликаты и парные слова в эвенском языке. Данные типы слов функционируют в основном в фольклорных произведениях и разговорной речи и выступают в роли выразительных средств.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Тема редупликации и сложения слов в эвенском языке ранее не подвергалась специальному изучению, но была затронута в нескольких работах. Так, исследователь В. Д. Лебедев, описывая охотский диалект эвенского языка, выделяет в нем модель образования степени проявления признака качественных прилагательных путем повторов, удвоения основ [Лебедев, 1982, с. 51]. В работе Р. П. Кузьминой рассматривается прием редупликации в усилительных формах эвенских прилагательных [Кузьмина, 2013, с. 109].

Основой настоящего исследования послужили труды российских ученых А. А. Реформатского [Реформатский, 1996], Н. К. Дмитриева [Дмитриев, 2008], Э. В. Фомина [Фомин, 2017], Ф. И. Рожанского [Рожанский, 2010], Ф. Р. Минлоса [Минлос, 2004], О. Ю. Крючковой [Крючкова, 2004], К. А. Гиляровой [Гилярова, 2010], Т. В. Леонтьевой [Леонтьева, 2011], А. А. Сомина [Сомин, 2016], О. В. Столбовой [Столбова, 2019], А. Israeli [Israeli, 2024].

Материалом исследования послужили эвенские сказания из опубликованных источников. Целью работы является описание эвенских редупликатов и парных слов. Достижение поставленной цели возможно при решении следующих задач: сбор и систематизация материала, выявление особенностей, обобщение полученных результатов. Основным методом является описательно-аналитический.

Совместное изучение редупликации и сложения слов основывается на трудах отечественных лингвистов, в которых оба явления часто рассматриваются вместе. Исследователь Ф. Р. Минлос сближает редупликацию и парные слова на основе трех факторов:

- наличие общих фонетических закономерностей (например, характерные рифмованные парные слова);
- наличие промежуточных случаев, в частности парные слова, где форма одного слова изменена под влиянием другого;
- сходные социолингвистические характеристики: в восточнославянских языках редупликация и парные слова характерны скорее не для нормативного языка, а для фольклора и разговорной речи [Минлос, 2004, с. 4].

В работе проведена дифференциация собранного материала. Эвенские редупликаты систематизированы согласно классификации Ф. И. Рожанского [Рожанский, 2010, с. 192—210]. Основой для распределения парных слов послужила классификация Н. К. Дмитриева [Дмитриев, 2008, с. 76—81].

Все слова внутри классификаций разделены по частеречному принципу, что позволяет выявить распространение явлений редупликации и сложения слов внутри языка, частотность и особенности изучаемых единиц.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Редупликация

Редупликация, или повтор — это весьма распространенное явление в языках мира. В своей работе А. А. Реформатский пишет, что повторы, или редупликации, состоят в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным изменением его [Реформатский, 1996, с. 153].

В основе предлагаемой классификации эвенских редупликатов лежит система исчисления редуплицированных форм и значений редупликаций Ф. И. Рожанского [Рожанский, 2010]. Так, на уровне редуплицированного сегмента выявлено два типа редупликаций: морфемная и лексемная. При морфемной редупликации происходит повторение одной или нескольких морфем. Данный тип не является распространенным в эпосе эвенов. Обнаружен один пример, иллюстрирующий повторение глагольного корня: *һи һонһи бими, даври-давдынди, эми-этэнди* [Дуткин, 1996, с. 27] // *Если ты храбрый и сильный, перейти перейдешь, не можешь — не сможешь* (здесь и далее, если не указано другое, перевод наш. — Е. Н.).

Значительное количество форм представляет тип лексемной редупликации, при которой повторяется слово целиком, без изменений. Подобным образом редуплицируются слова различных частей речи, например:

— существительное: *Тачин үнэнэдиэн долдаракан амаргич иакутта кингэлэн-кингэлэн, ньаралан-ньаралан үнэнэн* [ИОМ, с. 40] // *Когда так шел, услышал как кто-то сзади, (издавая) сильные звоны, лязги идет;*

— прилагательное: *Хисэчин эгден-эгден тэнкэ мон дын бэмкэр эмчэ* [ЭФ, с. 36] // *Вечером мужчина пришел большой-большой как огромная лиственница; Дьуллэ һи этлэх-тэ һэттэ, һилда, дьулдэлэх эгдэн-эгдэн нам бидын* [Дуткин, 1996, с. 27] // *Ты даже не устанешь, не намучаешься, а впереди (тебя) большое-большое море покажется;*

— глагол: *Атикан ньундэудын үндэн-үндэн* [Дуткин, 1996, с. 27] // *Идет и идет, как указала старуха.*

В текстах распространено редуплицирование различных видов деепричастий:

— настоящее-одновременное деепричастие: *Дэвкиэн то5тыһникан-то5тыһникан Гулдендьэ олдакандун үндын* [Лебедев, 1978, с. 114] // *И так, ударяя-ударяя Белоснежного по крупу, он шел с ним бок о бок; Нөөтмыр итийи авникан-авникан эмыдьэндын* [Лебедев, 1978, с. 119] // *Младший брат, лицо (свое) утирая-утирая, возвращался;*

— разновременное деепричастие: *Эжэнни Нэрук орам дебэдди-дебэдди, окатауи эки гиркача нян-да төрү авникан* [ДМО, с. 90] // *Сестра Нэрук поев-поев оленей, пошла по течению реки — опять идёт,*

проваливаясь в землю; Эвикэчидиллэкэтан, эрэк бэй бими, Иркэнмэл бими нюрманикан эмнидийи, **хинмаридийи-хинмаридийи**, эгден дэтлэв гаридийи **някита кэңулэлин даяран** [ДМО, с. 128] // Когда начали играть, этот человек, Иркэнмэл, крадучись придя, **выбрав-выбрав**, взяв большое крыло, спрятал за дупло дерева; Эрэк Ойинде бими курукэм гадаийи **эйлинэвчиридийи-эйлинэвчиридийи** дэтлэвэн эмун [ДМО, с. 134] // А Ойинде, чтобы юлу получить, **заставив её долго-долго просить**, затем крылья принёс; Тачин дьаргаридьур, чукачаякам энтэкэе **дувридьур-дувридьур**, **хурчэл'** [Дуткин, 1996, с. 27] // Так обругав, птичку сильно **побив-побив**, ушли;

— последовательное деепричастие: Эрэк өмэн-дэ оран ачча, тали оран **чобанкачидямнин-чобанадымнин** бэрибгэрэчэл, илэ-дэ үэндэкэтан эсни **һавра** [ДМО, 2013, с. 89] // Ни одного оленя нет, там олени **поскакав-поскакав** исчезали, в какую сторону убежали неизвестно;

— наречие степени действия и состояния: Аси дюн хо ням эмүэ нян хо гелбэти бисин. Нонан дючандукун **хо-хо** аудмар [ЭФ, с. 20] // Чум женицины очень теплый, просторный и очень чистый был. **Очень-очень** (намного) лучшие его чумишки; Өинде **хоч-хоч** напча, тарав-тит эчин икэчэ [ЭФ, с. 36] // Оинде **очень-очень** опечалился и тогда так запел; Аран-аран уриди тикэсчиникэн, хоч хилникан нулгэчэ [ЭФ, с. 24] // **Еле-еле** взобравишись (на оленя), выпадая (из седла), очень мучаясь, ехал; Дюлай **аран-аран** эмми, яв-да эникэн төрэснэ, дэсчиснэн, тачин-та көкэн, эникэн илра [ТРН, 1992, с. 38] // **Еле-еле** доплелась до дома, ничего не сказав, легла. Так и умерла, молча, не вставая с постели [ТРН, 1992, с. 7]; Нян **унэт-унэт** гасчин, касасгчин [Шарина, 2023, с. 229] // И **еще-еще** просит, настаивает' [Шарина, 2023, с. 244]; Гулденьдэ, окату эмнин давры, **аркан-аркан** илдын [Лебедев, 1978, с. 113] // Белоснежный-верховой, не переходя реки, **чуть-чуть** приостановился;

— наречие времени: **Гору-гору** окату холчалан, эр оукачакан оча [ЭФ, с. 27] // Когда (он) **долго-долго** реку перешел, вот пастбище оказалось;

— наречие места: Мурукан икэч ходмарач хэңулчэ. Нонан бэич он гялаччин, тачин-да хятакаг долин **горла-горла** истала маңрича [ЭФ, с. 42] // Заяц звуков песни сильнее испугался. Как же он будет дружить с человеком, и так по зарослям тальника **далеко-далеко** усакал;

— вопросительное местоимение: Мэтэлэ эрэв долдариди, дюла ириди төрэчэ: — Дя, он оданри, **яв-яв** төрэнри?! [ЭФ, с. 25] // Мэтэлэ, услышав это, войдя в чум, сказал: — Дя, что с тобой, **что-что** говоришь?!

В сказании «Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ» выявлены примеры дистантной редупликации, при которой между двумя повторенными сегментами появляется третий, не имеющий непосредственного отношения к повтору. Данный тип редупликации в эвенском эпосе образуется при помощи

соединительной частицы *-да / -дэ*. Подобные конструкции представлены глаголами и вопросительными местоимениями:

— глагол: *Иркэнмэл үэннэн-дэ-үэннэн, үэннэн-дэ-үэннэн хоов гору үэннэн* [ИОМ, с. 37] // *Иркэнмэл идет и идет, идет и идет, очень долго идет* [ИОМ, с. 15]; *Һути никанди убуриды уулдан-да-уулдан, уулдан-да-уулдан* [ИОМ, с. 40] // *Посадив (своего) ребенка на шею, идет и идет вниз по руслу реки, идет и идет не отвлекаясь;*

— вопросительное местоимение: *Гуав инэүив Иркэнмэл илэ-дэ-илэ һөррэн* [ИОМ, с. 35] // *Наступил новый день. Иркэнмэл ушел неизвестно куда* [ИОМ, с. 13].

Таким образом, в эпических сказаниях эвенов выделяются три типа редуPLICATION: морфемная, лексемная и дистантная. Наиболее частотной является лексемная редуPLICATION, в которой участвуют слова всех частей речи, кроме числительного. Пример морфемной редуPLICATION, состоящий в дублировании глагольного корня, встречается в одном тексте. Выявлен тип дистантной редуPLICATION, при котором с участием соединительной частицы повторяются глагол и местоимение.

3.2. Парные слова

По определению Э. В. Фомина, парные слова — сложные слова, состоящие из двух компонентов, связанных между собой синонимическими (друзья-товарищи, путь-дорога), ассоциативными (мама-папа, руки-ноги, подобиру-поздорову), антонимическими (туда-сюда) связями [Фомин, 2017, с. 278].

Эвенские парные слова являются более устойчивыми, нежели редуPLICATIONы, и свободно функционируют в языке. Наблюдение обнаруживает, что одно и то же парное слово встречается у разных сказителей. Систематизация эвенских парных слов проведена на основе классификации Н. К. Дмитриева [Дмитриев, 2008], в которой выделяется четыре типа.

К первому типу относятся слова, представленные компонентами с синонимическими отношениями между собой, например, часто встречающееся в эвенском эпосе сочетание наречий времени: *Эрэк өтэл-титэл би амму нимкандякан нимкан* // *Это — сказка, которую давным-давно отец рассказывал* [ДМО, с. 79].

Ко второму типу относятся слова, компоненты которых различны по индивидуальному значению, но принадлежат к одной родовой категории. Эвенские парные слова данного типа представлены глаголами и числительными:

— глаголы: *Тарав иттиди атикан өрэлдэчэ, такындули давай мокича, такын ойлин адыра-да гиркасанча-такладилча, таракам такын хогналча, асукуч мөлэ тикчэ* [ЭФ, с. 39] // *Увидев это, старуха обрадовалась,*

по бревну собралась переходить, по бревну несколько шагов **сделала, походила**, тогда бревно зашевелилось, чуть в воду не упала;

— повторительные числительные: *Эчин икэддыди нян-да такласчилча, **өмнэкэн-дөрэкэн** гиркундача* [ЭФ, с. 39] // *Так пропев, снова хотела перейти по бревну, **один-два** раза шагнула*.

В классификации Н. К. Дмитриева выделяется третий тип (при котором второй компонент представлен своеобразным фонетическим отзвуком первого, не обладающим никаким лексическим значением). В опубликованных эвенских эпических сказаниях парные слова данного типа не обнаружены.

К четвертому типу относятся парные слова, компоненты которых находятся в антонимическом отношении друг другу. В эвенском эпосе данный тип представлен глаголами: — *Э, **һарам!** Тар, тар! Адам кэвүнэн **биһни-эһни**, тала дьайрин би акму, Умчэгэн!* [Дуткин, 1996, с. 24] // — *Э, **знаю!** Вон, вон! **Есть же** окаменевшее дерево с дуплом, там спрятал мой брат, Умчэгэн!*

В эвенском языке значительное количество парных слов образовано путем сложения двух компонентов, первый из которых является вопросительным местоимением, второй компонент зависит от первого и может быть представлен местоимением или наречием. Например: парное слово *ирэв-тарав* состоит из вопросительного местоимения *ирэв?* (*какого из них?*) и указательного местоимения *тарав* (*того*), что в дословном переводе означает «*какого (из них)?-того*». Значение данного парного слова исходя из контекста может варьироваться, например: *Һадун-да өмэүэтэн эмэбникэн дюдийи **ирэв-тарав** очкаран* // *Иногда один из них остаётся дома и **всякое разное** делает* [ДМО, с. 13]; *Нөүлини бими дюдү тэгэтникэн һэрэчэүгэвур һэрэчивэчтэ, дебдэвур иричивэчтө, **ирэв-тарав** инэнуур явур ичивэчтэ* // *Младшие сестры сидели в юрте и вышивали, готовили еду, выделяли шкуры **всякие*** [ДМО, с. 80] // *Младшие сестры, сидя в чуме, вышивку (свою) вышивали, кушать варили, **те-эти** шкуры выделяли*.

В следующем примере парное слово состоит из вопросительного местоимения *ичин?* (*как?*) и качественного наречия *тачин* (*так*): *«Өйинде», — гөнни эмэсирэкэн, дюн һивэкчэ тоган, дюлайи иссирэкэн, һэгтэн бэкэчэн һэкипчэ, бэкэчэн чапчинча, угэн-дэ **ичин-тачин** дэсчин, якта бэкэчэн һикапча* // «Ойинде», — *позвал брат когда возвратился, в юрте огонь не горит, а когда вошёл в юрту, ветки все разброшены, все истоптано, ограждение огня **там-сям** лежит, внутри всё вверх дном поднято* [ДМО, с. 136] // «Ойинде», — *позвал брат когда возвратился, в юрте огонь не горит, а когда хотел войти в чум, ветки все разброшены, все истоптано, ограждение огня **так-сяк** лежит, всё разбросано*.

Парные слова *илэ-тала* (вопросительное местоимение *илэ?* (где?) + указательное местоимение *тала* (там)), *или-тали* (вопросительное местоимение *или?* (по какому месту?) + указательное местоимение *тали* (по тому месту)), *иду-таду* (вопросительное местоимение *иду?* (где?) + указательное местоимение *таду* (там)), *идук-тадук* (вопросительное местоимение *идук?* (откуда?) + указательное местоимение *тадук* (оттуда)) состоят из падежных форм местоимений *ирэк?* (который из них?) и *тарак* (тот): *Нукаддидьур, илэ-тала дьайгарар. хунтэл одидьур, аһаткамкарал одидьур, илэ-тала һэтэккөткэрэр, эвикэткэрэр: һункэчэм-дэ эһтэн һулаврар, арбутлав-да эһтэн һулаврар* [Дуткин, 1996, с. 23] // *Сняв с себя (одежды), там-сям спрячут, превратившись в других, в девушек превратившись, туда-сюда побегут, играют: и холма не оставят, и мели не оставят; Мэтэлэ таратукун буюсэлэн оча. Или-тали нулгэвэтникэн буюсникэн хоч аич бичэл* [ЭФ, с. 24] // *Мэтэлэ с тех пор хорошим охотником стал. То в одном месте, то в другом* кочуя, охотясь очень хорошо жили; *Эрэк бэйчэн арай иду-таду өриүчиникан, аңуатникан-да, нулгэн тар, буғлайи иссан* // *Этот человек тут и там* стоянки делал, ночевал, кочевал и приехал на родину [ДМО, с. 156]; *Тарич дьуучанайи дьуууран, идук-тадук өмэтэл муңгэрэи бакран* [ИОМ, с. 39] // *К вечеру юрточку поставила, там-сям* нашла переметные сумы [ИОМ, с. 18].

Таким образом, в эпосе эвенов зафиксированы парные слова трех типов: синонимы, антонимы, слова одной категории. В образовании парных слов участвуют глаголы, наречия, числительные, местоимения.

3.3. О функционировании редупликатов и парных слов в эвенском языке

Редупликация и сложение представляют процесс образования новых слов. Ранее оба явления специально не рассматривались в эвеноведении, в котором ведущим способом словообразования является агглютинация. Основной областью функционирования редупликатов и парных слов являются фольклор и разговорная речь.

Наблюдение обнаруживает, что в процессе редупликации могут участвовать слова почти всех частей речи эвенского языка, кроме числительного. Дублирование лексем в речевом потоке происходит свободно, явление гармонично вплетается в повествование и разговорную речь. Обнаружены свойственные произведениям отдельных сказителей повторы слов, например, редупликация дееспричастий присуща сказаниям Д. М. Осениной [ДМО, с. 90], и, если лексемная редупликация встречается у многих сказителей, то дистантная выявлена только у Е. А. Данилова [ИОМ, с. 40].

Исследование выявило распространенные редупликаты, активно функционирующие в текстах различных сказителей. Например, *аран-аран* 'эле-

еле', *гору-гору* 'долго-долго', *хо-хо* 'очень-очень' (и его варианты) и др.: *Нянин мянги, нэлтэн-дэмэр бяу урэчин аран-аран ичусчири одни* [ТРН, 1992, с. 49] // *Небо — какое-то серое, а солнце как луна, мутное, еле-еле светит* [ТРН, 1992, с. 18]; *Гору-гору кусикэтчэл* [ЭФ, с. 34] // *Долго-долго* дрались; *Өинде инэуу чүптэрэ хов-хов хояв олрав хэимдүк хукуча, тарынуон нёнчак дебэнди бичэ, унэт эчэ дялур* [ЭФ, с. 43] // *Оинде за целый день очень-очень много рыбы из полыньи вычерпал, этим волк питался и еще не насытился.*

Основной функцией редупликатов в эвенском языке является усиление смысла. Редупликаты выражают интенсивность признака (*хо-хо* 'очень-очень', *эгден-эгден* 'большой-большой'); повторяемость явлений (*киугэлэн-киугэлэн* 'звон-звон'); длительность действия (*гору-гору* 'долго-долго'), непрерывность действия (*тобтыһникан-тобтыһникан* 'ударяя-ударяя', *унэдэн-унэдэн* 'идет и идет').

Наряду с этим в эвенском языке обнаружены редупликаты, отмеченные в работе Крючковой [Крючкова, 2004, с. 69]. Они выражают значение неопределенности (*яв-яв* 'что-что', *илэ-дэ-илэ* 'где-то-где'), персуазивности (*аран-аран* 'еле-еле', *унэт-унэт* 'еще-еще')

В отличие от редупликатов парные слова обладают большей устойчивостью и активно употребляются сказителями. В состав эвенских парных слов могут включаться глаголы, наречия, числительные, местоимения. Частотными в эпосе эвенов являются парные слова *өтэл-тиитэл*, *или-тали* и др., например:

Дэной, уутэл-тиитэл биңсий,

Дэной, һуйу бэбдэбэрэрэм,

Дэной, һину-дэ бэбдэвкэнэкэс бэбдэмчу [ЭОЭ, с. 47] //

Дэной, давным-давно будучи,

Дэной, болячки лечил,

Дэной, и тебя, если разрешишь вылечить, вылечил бы;

Эрэгэр или-тали чуматникан, як уэлэм бисэкэн дикэйкэтникэн, гадач һөррэн окатаи эеки // *Всё время туда-сюда залезал, если что страшно бывает, прятался, и дальше пошёл вниз по течению реки* [ДМО, с. 142].

Если парные слова, состоящие из наречий, местоимений и глаголов, довольно распространены, то парные слова, в создании которых участвуют числительные, зафиксированы только в произведении А. И. Слепцовой [ЭФ, с. 39].

Парные слова создаются путем сложения двух самостоятельных слов и имеют собирательное, обобщающее значение, передают более емкий, сложный смысл. Например, слово *икэлчэ-төрэлчэ* (*запел-заговорил*) образовано от глаголов *икэдэй* (*петь*), *төрэдэй* (*говорить*). В этом слове объединены два понятия о разных видах деятельности: пении (музыкальная

деятельность) и говорении (речевая деятельность). Это объясняется тем, что в эпических произведениях эвенов речь героев производится в песенной форме. Объединяя в одно слово два понятия, сказитель подчеркивает информативную функцию песни героя, представляя ее не как музыкальное произведение, а как способ коммуникации, несущий в себе определенное послание: *Мэтэлэ ун бидимнин эчин икэлчэ-төрэлчэ* [ЭФ, с. 23] // *Мэтэлэ через какое-то время так запел-заговорил.*

Частотное парное слово *илэ-тала* образовано из вопросительного местоимения *илэ?* (где) и указательного местоимения *тала* (там), что в буквальном переводе означает: *где?-там*. В этом слове содержатся понятия о двух разных неизвестных местах, где происходит какое-либо событие или действие. Данное слово перекликается с русским парным словом *там-сям* и часто переводится на русский язык именно так: *Нукаддидьур, илэ-тала дьайгарар. хунтэл одидьур, аһаткамкарал одидьур, илэ-тала һэтэккөткэрэр, эвикэктэрэр: һупкэчэм-дэ эһтэн һулаврар, арбутлав-да эһтэн һулаврар* [Дуткин, 1996, с. 23] // *Сняв с себя (одежды), там-сям спрячут, превратившись в других, в девушек превратившись, туда-сюда побегут, играют: и холма не оставят, и мели не оставят.*

Применение парных слов в пении позволяет сказителю не только обогатить содержание песенного монолога, но и поддержать ритмическую структуру:

Чиаждань, тээлэну
Чиаждань, тээлэнуэдлил!
Чиаждань, һии авгич
Чиаждань, эмэ бэй бисэнни?
Чиаждань, тээлэну
Чиаждань, тээлэнуэдлил!
Чиаждань, ирэв-тарав
Чиаждань, долдадавар
Чиаждань, тэдьэкич
Чиаждань, эммочис.
Чиаждань, һии тизк
Чиаждань, уһи гэрбэлкэн
Чиаждань, бэй бисэнни?
Чиаждань, һии иач тээкэлкэн
Чиаждань, бэй бисэнни? [ЭОЭ, с. 41].

Чиаждань, расскажи
Чиаждань, о себе!
Чиаждань, ты откуда
Чиаждань, путь держишь?
Чиаждань, расскажи
Чиаждань, поподробней!
Чиаждань, всякое-разное
Чиаждань, послушаем,
Чиаждань, правильно ли
Чиаждань, ты путь держишь!
Чиаждань, как
Чиаждань, твое имя,
Чиаждань, человек?
Чиаждань, из какого рода
Чиаждань, будешь? [ЭОЭ, с. 175].

На наш взгляд продукты редупликации и сложения слов в эвенском языке служат прежде всего выразительности речи. Редупликаты создают-

ся в процессе речи в целях акцентирования на интенсивности признака, длительности, многократности действия, придания слову большей эмоциональной окраски. Парные слова имеют собирательную семантику, выражают более сложные смыслы, создают новые оттенки понятий и способствуют выразительности текста.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, редупликация и сложение слов представляют собой важные языковые явления, обогащающие лексику эвенского языка и служащие средством выражения различных значений и эмоций.

В работе представлены классификации, в которых материал распределен по частеречному принципу. В эвенском языке выявлены три типа редуplikаций: морфемная, лексемная, дистантная. При морфемной редупликации дублируется одна или нескольких морфем. Лексемная редупликация состоит в повторении лексемы целиком, без изменений. В дистантной редупликации два повторенных сегмента соединяет третий, не имеющий непосредственного отношения к повтору, таковым в эвенском языке является соединительная частица *-da / -дэ*. Ведущей в эвенском языке является лексемная редупликация, в которой участвуют слова всех частей речи, кроме числительного.

Анализ собранного материала выявил три типа парных слов: слова синонимы, слова-антонимы и слова одной категории. В образовании парных слов участвуют глаголы, наречия, числительные, местоимения. Наиболее устойчивыми и распространенными являются парные слова, где первый компонент является вопросительным местоимением, второй представлен местоимением или наречием.

Характерным для эвенского языка является участие в процессе редупликации и сложения самостоятельных слов. Оба явления свойственны фольклору и разговорной речи эвенов. В работе выявлены как устойчивые, так и авторские редупликаты и парные слова.

Основной функцией редупликатов в эвенском языке является усиление значения слова. Так, редупликаты используются в целях акцентирования интенсивности признака, повторяемости явлений, длительности, непрерывности действия, придания слову большей эмоциональной окраски. Вместе с тем выявлены редупликаты, выражающие и другие значения: неопределенности и персуазивности.

Парные слова имеют собирательную семантику, выражают более сложные смыслы, создают новые оттенки понятий и способствуют выразительности текста.

Редупликаты и парные слова в большинстве своем функционируют в фольклоре и разговорной речи. Используются в целях придания пове-

ствованию большей выразительности, эмоциональной насыщенности, выделения важных деталей, формирования у слушателя глубоких образов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ДМО — *Эвенские* нимканы Дарьи Михайловны Осениной / Сост. А. Лаврилье, Д. Матич, Х. М. Захарова. — Fürstenberg ; Navel, 2013. — 158 с.
2. ИОМ — *Данилов Е. А.* Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ / Е. А. Данилов. — Якутск : Розовая чайка, 1991. — 47 с.
3. ТРН — *Тайшина Е. И.* Нөлтэк / Е. И. Тайшина, В. А. Роббек — Якутск : Розовая чайка, 1992. — 64 с.
4. ЭОЭ — *Эпос* охотских эвенков. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1986. — 301 с.
5. ЭФ — *Бокова Е. Н.* Эвэды фольклор / Е. Н. Бокова — Якутск : Бичик, 2002. — 213, [1] с.: ил.

Литература

1. *Бурыкин А. А.* Первая запись эвенского эпического сказания [введение, транскрипция, перевод] / А. А. Бурыкин // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. — Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2001. — С. 44—46. — ISBN 978-5-02-041468-6.
2. *Бурыкин А. А.* Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенков : к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса / А. А. Бурыкин, С. И. Шарина // IX международная конференция «Сибирские чтения» грани социального : антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2013. — С. 12—13.
3. *Варламова Г. И.* Имена собственные персонажей эвенского эпоса. Словарь-указатель / Г. И. Варламова, С. Н. Саввинова, Е. В. Нестерова — Новосибирск : Наука, 2019. — 219 с. — ISBN 978-5-02-038766-9.
4. *Гилярова К. А.* Такая девочка-девочка : семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета / К. А. Гилярова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы международной конференции «Диалог 2010». — Москва : РГГУ, 2010. — Т. 9. — Вып. 16. — С. 90—96.
5. *Дуткин Х. И.* Эвенский фольклор / Х. И. Дуткин. — Якутск : Изд-во ЯГУ, 1996. — 66 с.
6. *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка / Н. К. Дмитриев. — Москва : Наука, 2008. — 264 с. — ISBN 978-5-02-036258-1.
7. *Крючкова О. Ю.* Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке / О. Ю. Крючкова // Русский язык в научном освещении. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — № 2 (8). — С. 63—85.
8. *Кузьмина Р. П.* Усилительные формы имен прилагательных в эвенском языке (на материале языка эвенков Якутии) / Р. П. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 6-1 (24). — С. 108—110.
9. *Лебедев В. Д.* Охотский диалект эвенского языка / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1982. — 241 с.

10. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1978. — 208 с.
11. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1981. — 156 с.
12. Лебедева Ж. К. Быт в эвенских героических сказаниях / Ж. К. Лебедева // Краткое содержание докладов годичной научной сессии института этнографии АН СССР 1970 г.; под ред. К. В. Чистов. — Ленинград : АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1971. — С. 53—55.
13. Лебедева Ж. К. Об эвенском эпосе / Ж. К. Лебедева // Эпическое творчество народов Сибири (тезисы докладов научной конференции 17—20 июля 1973 г.; под ред. Д. Д. Лубсанов. — Улан-Удэ : [б. и.], 1973. — С. 87—88.
14. Лебедева Ж. К. Сюжетика эвенского эпоса / Ж. К. Лебедева // Краткое содержание докладов годичной сессии Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение); под ред. К. В. Чистов. — Ленинград : Наука, 1974. — С. 178—183.
15. Леонтьева Т. В. Именные фразеосочетания с соединительным союзом *и*, да: семантический потенциал / Т. В. Леонтьева // Язык — текст — дискурс : проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах : материалы междунар. науч. конф. 12 — 14 мая 2011 г. — Самара : Универс групп, 2011. — С. 263—268.
16. Минлос Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.03 / Ф. Р. Минлос. — Москва, 2004. — 20 с.
17. Петрова В. А. Эпическая традиция эвенов в контексте духовной культуры и быта кочевого народа (конец XIX — начало XXI в. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.03 / В. А. Петрова. — Москва, 2014. — 215 с.
18. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. — Москва : Аспект Пресс, 1996. — 536 с. — ISBN 5- 7567-0046-3.
19. Рожанский Ф. И. Редупликация как объект типологии / Ф. И. Рожанский // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. — 2010. — Т. 6. — № 3. — С. 192—210.
20. Саввинова С. Н. Эпос эвенов / С. Н. Саввинова, Е. В. Нестерова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 5 (59). — С. 41—43.
21. Саввинова С. Н. Отрицательные и положительные герои в героическом сказании эвенов «Геакчавал» / С. Н. Саввинова // Европейский журнал социальных наук. — 2014. — № 10-2 (49). — С. 300—302.
22. Саввинова С. Н. Персонаж героического сказания эвенов / С. Н. Саввинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 2 (44). — С. 170—172.
23. Сомин А. А. Долго ли, коротко ли: выражение длительности с помощью редупликации в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка / А. А. Сомин // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. — 2016. — Т. 12. — № 1. — С. 208—221.
24. Столбова О. В. Некоторые дополнения к «бинарной теории редупликации» («замещающая редупликация») в чадских языках и в аккадском / О. В. Столбова // Вестник Института востоковедения РАН. — 2019. — № 2 (8). — С. 268—274.
25. Фомин Э. В. О сущностных параметрах парных слов русского языка / Э. В. Фомин // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 278—280. — ISBN 978-5-00019-878-0

26. Шарина С. И. Вербальные традиции эвенов Якутии / С. И. Шарина, Р. П. Кузьмина, Е. В. Нестерова. — Новосибирск : Наука, 2023. — 343 с. — ISBN 978-5-02-041516-4.
27. Шарина С. И. Локальные эпические традиции эвенов : лингвистический аспект / С. И. Шарина // Полилингвальность и транскультурные практики. — 2024. — № 2. — С. 213—222. — DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-213-222.
28. Шарина С. И. Эпическая традиция эвенов : сбор, локальная специфика, характерные черты / С. И. Шарина // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 10—23. — DOI: 10.17223/18137083/77/1.
29. Israeli A. Repetitions (reduplications and tautologies) in Russian / A. Israeli // Russian Language and Linguistic Theory. — 2024. — № 1. — Pp. 9—53. — DOI: 10.31912/rjano-2024.1.1.

Статья поступила в редакцию 05.04.2025,
одобрена после рецензирования 12.07.2025,
подготовлена к публикации 30.07.2025.

Material resources

- Domo-Even nymphs of Darya Mikhailovna.* (2013). Furstenberg; Havel. 158 p. (In Yakut.).
Efbookova, E. N. (2002). *Evady folklore*. Yakutsk: Bichik. 213, [1] p.: ill. (In Yakut.).
Enoe-the epic of the Okhotsk Evens. (1986). Yakutsk: Yakut Book Publishing House. 301 p. (In Yakut.).
IOM — Danilov, E. A. (1991). *Irkenmel, Oyinde, Matel*. Yakutsk: Rosovaya chaika Publ. 47 p. (In Yakut.).
TRN — Tayshina, E. I., Robbek, V. A. (1992). *Nurtek*. Yakutsk: Rosovaya chaika. 64 p. (In Yakut.).

References

- Burykin, A. A. (2001). The first record of the Even epic tale [introduction, transcription, translation]. In: *Olonkho in the context of the epic heritage of the peoples of the world*. Yakutsk: IGI AN RS (Ya). 44—46. ISBN 978-5-02-041468-6. (In Russ.).
Burykin, A. A. (2013). The epic of the Eastern Evenks and the epic of the Okhotsk Evens: towards the problem of common typological properties of early forms of the epic. In: *IX International Conference "Siberian Readings" Facets of social Anthropological perspectives on the study of social relations and culture*. Saint Petersburg: MAE RAS. 12—13. (In Russ.).
Dmitriev, N. K. (2008). *Grammar of the Bashkir language*. Moscow: Nauka Publ. 264 p. ISBN 978-5-02-036258-1. (In Russ.).
Dutkin, H. I. (1996). *Evensky folklore*. Yakutsk: Publishing House of YAGU. 66 p. (In Russ.).
Fomin, E. V. (2017). On the essential parameters of paired words of the Russian language. In: *I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics. I*. Kazan: Kazan Publishing House. University. 278—280. ISBN 978-5-00019-878-0. (In Russ.).
Gilyarova, K. A. (2010). Such a girl is a girl: Semantics of noun reduplication in Russian colloquial speech and Internet language. In: *Computational linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international conference "Dialog 2010"*. Moscow: RSUH. 9(16): 90-96. (In Russ.).
Israeli, A. (2024). Repetitions (reduplications and tautologies) in Russian. *Russian Language and Linguistic Theory*, 1: 9—53. DOI: 10.31912/rjano-2024.1.1.

- Kryuchkova, O. Y. (2004). Issues of linguistic interpretation of lexical reduplication in the Russian language. In: *Russian language in scientific coverage*, 2 (8). Moscow: Languages of Slavic Culture. 63—85. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. (2013). Amplifying forms of adjectives in the Even language (based on the material of the language of the Evens of Yakutia). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 6-1 (24): 108—110. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1978). *The language of the Evens of Yakutia*. Leningrad: Nauka Publ. 208 p. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1982). *Okhotsk dialect of the Even language*. Leningrad: Nauka Publ. 241 p. (In Russ.).
- Lebedeva, J. K. (1973). *On the Even epic*. In: *Epic creativity of the peoples of Siberia (abstracts of the scientific conference on July 17—20, 1973)*. Ulan-Ude: [B. I.]. 87—88. (In Russ.).
- Lebedeva, J. K. (1974). The plot of the Even epic. In: *Summary of the reports of the annual session of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (Leningrad Branch)*. Leningrad: Nauka Publ. 178—183. (In Russ.).
- Lebedeva, J. K. (1981). *The archaic epic of the Evens*. Novosibirsk: Nauka Publ. 156 p. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1971). *Life in the Even heroic tales*. In: *Summary of the reports of the annual scientific session of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences in 1970*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. Leningr. Department of the N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnography. 53—55. (In Russ.).
- Leontieva, T. V. (2011). Nominal phraseological combinations with the connective union and, yes: semantic potential. In: *Language — text — discourse: problems of interpretation of utterances in different communicative spheres: proceedings of the International Scientific Conference on May 12—14, 2011*. Samara: Universes Group. 263—268. (In Russ.).
- Minlos, F. R. (2004). *Reduplication and paired words in East Slavic languages*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 20 p. (In Russ.).
- Petrova, V. A. (2014). *The epic tradition of the Evens in the context of the spiritual culture and way of life of the nomadic people (late 19th — early 21st centuries)*. PhD Diss. Moscow. 215 p. (In Russ.).
- Reformatsky, A. A. (1996). *Introduction to linguistics*. Moscow: Aspect Press. 536 p. ISBN 5- 7567-0046-3. (In Russ.).
- Rozhansky, F. I. (2010). Reduplication as an object of typology. *Acta Linguistica Metropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*, 6 (3): 192—210. (In Russ.).
- Savvinova, S. N. (2014). Negative and positive heroes in the heroic legend of the Evens “Geakchaval”. *European Journal of Social Sciences*, 10-2 (49): 300—302. (In Russ.).
- Savvinova, S. N. (2015). The character of the heroic legend of Evenov. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2 (44): 170—172. (In Russ.).
- Savvinova, S. N., Nesterova, E. V. (2016). The epic of evenov. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 5 (59): 41—43. (In Russ.).
- Sharina, S. I. (2021). The epic tradition of the Evens: collection, local specifics, characteristic features. *Siberian Philological Journal*, 4: 10—23. DOI: 10.17223/18137083/77/1. (In Russ.).
- Sharina, S. I. (2024). Local epic traditions of the Evens: a linguistic aspect. *Multilingualism and transcultural practices*, 2: 213—222. DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-213-222. (In Russ.).

- Sharina, S. I., Kuzmina, R. P., Nesterova, E. V. (2023). *Verbal traditions of the Evens of Yakutia*. Novosibirsk: Nauka Publ. 343 p. ISBN 978-5-02-041516-4. (In Russ.).
- Somin, A. A. (2016). Whether it's long or short: the expression of duration using reduplication in the Besleneyevsky dialect of the Kabardino-Circassian language. *Acta Linguistica Metropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*, 12 (1): 208—221. (In Russ.).
- Stolbova, O. V. (2019). Some additions to the “binary theory of reduplication” (“substitution reduplication” in the Chadian languages and in Akkadian). *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, 2 (8): 268—274. (In Russ.).
- Varlamova, G. I., Savvinova, S. N., Nesterova, E. V. (2019). *Proper names of the characters of the Even epic. Index dictionary*. Novosibirsk: Nauka. 219 p. ISBN 978-5-02-038766-9. (In Russ.).

*The article was submitted 05.04.2025;
approved after reviewing 12.07.2025;
accepted for publication 30.07.2025.*